

но „сынове храбри“ и т. д. Всякое определение может здесь занимать положение до или после определяемого слова. Возможно, что постпозитивное положение определения-эпитета и здесь показывает тяготение автора к ритму народной поэзии, но систематически этот прием не проводится. Наличие последовательности в применении постпозитивного эпитета в Слове и отсутствие такой последовательности в Задонщине естественно заставляет считать первичным текст Слова.

В отличие от Слова, Задонщина совсем не знает препозитивного в отношении глагола положения частицы „ся“ при возвратном глаголе. Единственный раз, когда такое положение встречается, фраза выдает заимствование из Слова. В соответствии с фразой Слова — „ту ся брата разлучиста“, читаем в Задонщине „ту ся погани разлучишася“. Софония начал конструкцию Слова, но, непривычный к раздельному употреблению „ся“ впереди глагола, он повторил возвратное местоимение еще раз после глагола: „разлучишася“. В Слове, где насчитывается шесть случаев препозитивного положения „ся“, есть также один случай когда позднейший писец, не справившись с непривычным строем фразы повторил „ся“: „вежи ся половецкии подвижашася“. Позднейшее происхождение этого „подвижашася“ отмечено акад. С. П. Обнорским.¹

Так непредубежденное сопоставление сходных эпизодов Слова и Задонщины приводит к заключению, что Задонщина, за исключением тех редких случаев, когда она буквально повторяет поэтические формулы Слова, обнаруживает их претворение иным художественным сознанием. Сложная метафоричность Слова упрощается, и автор стремится приблизить изложение к реалистическому описанию событий; совершенно сглаживается в изложении все, что в Слове связано с темой „усобиц“, так как Куликовская победа изображена в виде итога именно объединения русских войск. Исторические реалии Слова заменены отголосками событий и воззрений конца XIV—XV вв. В соответствии с требованиями нового исторического стиля, Задонщина иногда оставляет художественный стиль своего образца и переходит на деловое, точное описание событий. Таким образом, единый выдержанный поэтический стиль Слова в Задонщине применен как одно из средств выражения темы и рядом с ним ощущается иной способ описания исторических событий.

Хотя и умеренно в старшей редакции Задонщины, но все же заметно отражена официальная церковность мировоззрения, поэтому тщательно исключены все поэтические следы до-христианского мировоззрения (кроме образа вещей птицы — Дива Слова).

Нарушение цельности изложения и ломка отдельных поэтических конструкций подтверждают вторичность текста Задонщины. В каждом

¹ Ук. соч., стр. 163—164.